

- Это лекарство я получил через одного своего знакомого. Хотя я не знаю его настоящего названия, мы называем его Суймо. В обмен на сильное обезболивание, оно дает эйфорические галлюцинации, по сути это... почти наркотик.

Подумать только, ему даже удалось заполучить в свои руки настоящую вещь.

Я тайно похвалил Морино в глубине души..

Это правильно. Суймо был одним из секретов главного жреца Малакии.

Внутри [Дракона и жертвенной жрицы], героиней которой была Нэша, это был величайший секрет скрытой цели захвата, главного жреца Малакии: выращивание цветка [Сон Дракона], главного ингредиента этого наркотического средства.

Сценарий Малакии заключался в том, что после захвата сына Командира рыцарей, Луторы, путь ветки был открыт. Это была прямая противоположность классическому маршруту захвата наследного принца. Она освещала прожектором скрытую тьму Королевства и раскрывала дегенеративную, порочную историю. Сам Малакия родился от проститутки в трущобах. Брошенный сын неизвестного происхождения, который сделал все возможное, чтобы выжить. Все, что он мог использовать, он делал, свергая других, прежде чем его убили. Пережив такое детство, Малакия пробудил в себе целительские способности и был подобран церковью. Там он жадно впитывал знания, поднимаясь к должности главного жреца.

Достигнув власти, Малакия взял на себя управление Драконьим сном, тайно культивируемым поколениями верховных жрецов. С помощью премьер-министра Андерхайма он распространял наркотик, полученный из сна дракона, в другие страны, наполняя свои сундуки.

Если героиня вступит на путь главного жреца, то в самом плохом конце она станет зависима от наркотика, находящегося в руках Малакии. Даже в самом лучшем случае Малакия распространит наркотик в столице Палсемита, что приведет к великому хаосу. История заканчивается тем, что он бежит из страны, сопровождаемый героиней. Это был конец, который нельзя было назвать даже удовлетворительным.

И именно Суймо был причиной короткой жизни многих поколений драконьих жриц.

Для этих благородных дам или членов королевской семьи их жизнь в качестве украшений в храме была просто неинтересной и скучной. Даже если это увеличивало их положение в обществе, они не могли уйти свободно и не могли встретиться с кем-либо без предварительного уведомления. Поскольку это считалось святой работой, даже их пища состояла в основном из вегетарианских блюд. Для этих юных леди, воспитанных так, чтобы они могли делать все, что им заблагорассудится, была невыносима такая долгая скука.

Именно тогда главный жрец шептал им на ухо, что существует наркотик, который может доставить им удовольствие.

Привлеченные этими словами, молодые жрицы Дракона становились зависимыми от экстаза, вызванного наркотиком, быстро становясь тяжелыми наркоманами. После этого оставалось только дожидаться подходящего момента, чтобы отказаться в наркотике, пока жрицы дракона не пошлют за деньгами из своего семейного дома.

И таким образом, тела драконьих жриц были глубоко разрушены наркотиком, даже если они перестанут быть драконьими жрицами, они быстро умрут.

Такова была правда о ранних смертях драконьих жриц.

Кстати, помолвка Джульетты с наследным принцем была подтверждена к тому времени, когда она вступила в должность Драконьей жрицы. Принимая во внимание будущее потомство наследного принца, премьер-министр Андерхайм запретил предлагать Джульетте Суймо. В любом случае, Джульетте тогда было всего семь лет, и если бы она приняла Суймо, то немедленно умерла бы.

Драконий сон первоначально классифицировался как разновидность водорослей. Только те цветы, которые сумели распуститься, поливаемые только водой из подземного озера, в которое был погружен древний дракон Харис, никогда не видевшие солнечного света, могли быть использованы в качестве основного ингредиента для Суймо. Хотя эффект был поразительным, это был редкий препарат с малым количеством производства.

Поскольку это был такой ценный товар, он никогда не использовался ни на ком, кроме драконьих жриц. Однако через несколько лет после того, как Джульетта стала жрицей Дракона, Малакия стал главным жрецом и объединил свои усилия с премьер-министром Андерхаймом. Так как наркотик не принимался Джульеттой, то имелся избыток Суймо, который контрабандой вывозился из страны и продавался по высоким ценам.

Морино удалось проследить их шаги и каким-то образом конфисковать настоящий наркотик.

- Это то, что вы создали... Я не ошибаюсь, главный жрец?

В ответ на вопрос Морино, с недрогнувшей улыбкой, главный священник Малакия небрежно ответил: «Да, это так».

- Так ты признаешь это, главный жрец! Создатель этого лекарства - Ты!

Повернув голову к Луторе, который кричал вместо ошеломленного Морино, Малакия утвердительно кивнул.

- Это правда, я создатель Суймо. Я слышал, что наша доставка в соседнюю Кемтоа была насильственно захвачена. Значит, это сделали вы.

- Какая наглость!...

- Главный жрец. Как нам удалось заполучить этот наркотик в свои руки, не имеет никакого значения. Если это вы создали этот наркотик, то это серьезное преступление.

- ... Ого?

Прижав палец к подбородку и наклонив голову, Малакия не выказал ни малейшего беспокойства, даже несмотря на настойчивые расспросы Морино.

- Не прикидывайся невинным! Из-за наркотика, который вы создали, сколько же людей...!

- Главный Жрец Малакия. Именем премьер-министра Морино я беру вас под стражу.

- Хм... я отказываюсь. У вас нет для этого никаких оснований.

- Что!?

Удерживая одной рукой взволнованного Лутору, Морино осторожно наблюдал за Малакией.

То, что он увидел, было спокойной улыбкой Малакии.

Морино действительно был гением.

Однако он всегда жил только в прекрасном мире. Возможно, он и был простолюдином по происхождению, но оба его родителя были богатыми купцами. Возможно, он никогда не ел заплесневелый хлеб.

Вот почему, даже если бы он смог разглядеть скрытую за улыбкой противника злобную тьму, он, скорее всего, неверно оценил бы ее глубину.

- ... Пожалуйста, объясните свое возражение, главный жрец Малакия.

- Вы все еще хотите поговорить?... Я уже подумываю вернуться в святилище.

Беспомощно пожав плечами, Малакия бросил в мою сторону символический взгляд и поклонился, словно спрашивая разрешения. Получив в ответ мой уверенный кивок, Малакия достал из-под своей рясы священника старую брошюру и протянул ее Морино.

- Ваше Превосходительство, вы знаете, что это такое?

- ... Запись Бога Дракона [Атриция]... это контракт с древним драконом Харисом, который доверен святилищу.

- Именно. Это договор, подписанный, когда было построено королевство, между мудрецом Асбалом и драконом, которого он запечатал, его превосходительством Харисом. Сам этот договор защищен магией Его Превосходительства Хариса, что делает его уничтожение глупым, а изменение его содержания невозможным.

- Я об этом прекрасно осведомлён. К чему вы клоните?

- Главный жрец имеет право предпринять любые действия для защиты древнего дракона Хариса. Независимо от метода, святилище будет прилагать постоянные усилия, чтобы поддержать жертвенную жрицу и жрицу дракона.

- ... Это заявление о главном священнике.

- Да, я всегда придерживался этого учения. Если я скажу это, вы, конечно, поймете, ради кого я создал Суймо.

- ...!

- Правильно. Суймо изначально предназначался для того, чтобы избавить драконью жрицу от страданий и боли. Это действительно мощный наркотик. Однако верно также и то, что без него прежние драконьи жрицы сошли бы с ума. .... Единственная Драконья Жрица, способная выдержать боль без применения этого лекарства, также являющаяся самой молодой Драконьей жрицей в истории, леди Джульетта. У нее такая неукротимая воля...

- ... В таком случае, как вы объясните тот факт, что Суймо контрабандой вывозят из нашей страны, чтобы продать!

Полагая, что он прав, Морино продолжал настаивать на ответах, неосознанно затягивая петлю на шее наследного принца.

- Этот процесс начался только после того, как вы стали главным жрецом. Я знаю, что Суймо - это не тот наркотик, который можно производить массово. То, что Леди Джульетта не использует препарат, создавая тем самым избыток, также можно предсказать. Однако вывозить его из страны с целью широкой продажи - это преступление, которое вы совершили.

- ... Из-за тебя, из-за этого наркотика... Фиона, она... !

Пять лет назад Лутора учился за границей в течение года в южной стране Сахана. Там он впервые влюбился в молодую девушку, которая была на три года старше его, - Фиону. Однако она скончалась. Оставив после себя светло-пурпурный препарат, с цветком с круглыми лепестками, погруженными на дно.

Это было печальное прошлое, которое раскрывается, когда героиня входит в маршрут Луторы.

Лутора отчетливо помнил признаки Суймо, найденного у ее постели, и проследил его путь до

главного жреца Малакии... по крайней мере, таков был сценарий.

- Ха... Ваше превосходительство, не могли бы вы на минутку уделить мне свое ухо?

- ... Вы не сможете наложить на меня заклятие.

- Что вы не так поняли? Если бы я объяснил это громким голосом, то тот, кто понесет тяжелый удар, был бы там, наверху. Будьте спокойны. Я не могу использовать магию, которая могла бы манипулировать вашим разумом.

Махнув рукой, Малакия наклонился к Морино, который подошел к нему, и что-то прошептал ему на ухо.

Лицо Морино изменилось, и его круглые женские глаза расширились еще больше.

- ... Мне следовало объяснить это громко, чтобы все слышали?

- ...Нет. В этом нет необходимости... я благодарен Вам за ваше внимание, главный жрец.

- Морино!?

Прямо сейчас у Морино, вероятно, не хватило хладнокровия ответить на удивленный вопль Луторы.

- Ну что ж, тогда я сейчас уйду. Я не буду ни убегать, ни прятаться. Если у вас есть какие-то проблемы, пошлите кого-нибудь, кому вы доверяете, в храм. Если это не помешает моей работе, я выслушаю вас.

- ... Тогда я тоже уйду. Джульетте нужно снова пройти курс лечения... пойдём, Джульетта.

- Да, Отец.

Я искоса взглянул на ошеломленного кронпринца и его друзей.

Неся Джульетту на руках, сопровождаемый Малакией, чья улыбка не сходила с лица, я покинул ослепительный банкетный зал.

Ну что же, симфония разрушения началась.

Однако это только увертюра, не более чем начало.

Я позволю вам первыми познать сей факт на собственном опыте.